

— Где она?

— Откуда мне знать? Она была в своей комнате.

— Я только что был в её комнате, и там не было никаких следов. Тогда, наверное, она с тобой.

Юджин подошёл к Эриху и схватил своего брата за маленькие плечи.

— Эрих, скажи мне правду. Что ты делал, пока меня здесь не было?

Это была просто интуиция. Какое-то зловещее предчувствие, которое пронеслось в его голове во время прогулки по странно тихому особняку.

— Я не знаю.

— Эрих!

В конце концов Юджину удалось уговорить Эриха и услышать ответ. Вскоре после этого он тут же выскочил из особняка.

Эрих рассказал, что крикнул Хари, чтобы она шла домой, и выгнал её.

Пока он бежал, посмотрел на часы на втором этаже, прошёл уже час, слишком много времени прошло.

— Хари!

Юджин начал бежать, плутая по зданию в поисках ребёнка где-то за пределами особняка. Когда он оказался на улице, шёл снег.

Осознания того, что он впервые за полгода назвал её имя, не было, разве что на глазах у родителей, потому что его сердце торопилось из-за метели.

Через какое-то время в его глазах появилась белая человеческая фигура.

— Хари!

Хари неподвижно лежала на лестнице, ведущей в пристройку. Когда он увидел её, его грудь саднила.

— Проснись, Хари!

Он ненавидел этого ребёнка, но не хотел, чтобы она умерла. Хари лежала тихо, и лицо младшей сестры на мгновение исчезло из её тела.

— Хари! Хари!

Его охватил мучительный страх, и он затряс всё её тело.

Веки, которые были закрыты, открылись, и его взору предстал фиолетовый цвет в них.

В тот момент, когда она открыла глаза, она закричала. Он подумал, что она действительно умирает, и ощутил на какое-то мгновение сильное облегчение, что это не так. Но сдержал это внутри, так ничего и не говоря.

И ещё это было из-за глаз ребёнка, с которыми он столкнулся в тот момент.

— Брат Юджин?

Хари смотрела на него куда-то в сторону с ослепляющим чувством, как будто Юджин действительно стал её братом. В этот момент Юджин перестал смотреть и затвердел.

— А когда ты успел так помолодеть?

Но ребёнок начал выстраивать в ряд странные вещи в его сторону.

— Ты сын Юджина?

Сомневаясь в своём слухе, он сузил глаза, и, услышав её бормотание, Юджин без её ведома крикнул:

— Что ты несёшь? Головой ударилась?

Где-то всё было по-другому. Тогда он впервые за последние несколько месяцев встретился взглядом с глазами Хари.

Неужели это был тот самый ребёнок, который сталкивался с глазами других на своём пути?

В любом случае Юджин был в боевой готовности и привёл Хари в дом. Кэвелл, который ходил по первому этажу, устал искать игрушку и был удивлён, обнаружив их первым.

Проблема была в Эрихе.

— Брат.

Эрих, увидевший, что Хари вошла вместе с Юджином, широко раскрыл глаза и с дрожью в теле произнёс:

— Я ошибся?

Он все еще был семилетним ребенком. Даже если бы в другом человеке был злой умысел, он бы не осознал, что его поступок приведет к смерти.

Было ясно, что и в этот раз он просто хотел увести Хари из их дома, и ему никогда бы не пришла в голову мысль о том, что ребенок, которого заставили покинуть это места, может умереть.

— Ты знаешь, что её нельзя полностью спрятать от отца и матери? В этот раз твоя шутка зашла слишком далеко.

Отмахнуться от него как от «плохой шалости» и как от «брата» было нехорошо, но в очередной раз лечение Хари было неотложным. Отругать Эриха было бы не лишним.

Поэтому Юджин велел братьям привести нужных им людей, а затем подбросил в камин ещё дров.

Вполне естественно, что троих братьев позвали родители, которые вернулись в тот день.

— Да. Я слышал, что это случилось из-за того, что Хари сбежала от озорника Эриха и отправилась гулять.

Юджин сделал паузу при словах отца. Он чётко рассказал отцу о том, что произошло сегодня.

Однако то, что сказал отец, намереваясь отругать трёх братьев, несколько отличалось от того, что объяснил Юджин.

— Да! Точно.

Только Кэвелл, который не знал всей сути розыгрыша, стоял и качал головой.

— Но ты хочешь сказать, что никто ничего не слышал? И не знает, как Хари смогла уйти и попасть в такую ситуацию?

Его мать первым делом набросилась на Юджина, старшего сына.

Как только он встретился с отцом глазами, Юджин понял, что отец пытается скрыть этот факт, потому что беспокоится, что мать будет шокирована.

— Прости, мама. Я не знал об этом, потому что учился с Хадсоном.

— Кэвелл! Ты даже не знаешь, что случилось с твоей сестрой, и зацкливаешься только на игрушки. Игрушки конфискованы на неделю.

— Эй! В любом случае это вина Эриха.

— Думаю, все игрушки в твоей комнате можно конфисковать!

— Эй, мам!

— Эрих.

В тот момент, когда было названо его имя, плечи Эриха затряслись. Эрих с самого начала был напуган и не мог ничего сказать.

— Что, чёрт возьми, ты обычно делаешь, чтобы Хари сбежала от тебя?

Чувствовали ли они когда-нибудь что-нибудь после того, как видели плохие вещи или что-то подобное? Эрих начал трястись всем телом, и из его глаз полились слёзы.

В другое время он бы поплакался Юджину рядом с собой и попросил поддержки, но сейчас он просто стоял с падающими слезами, уже глубоко осознавая свою вину.

Казалось, что всё так и было.

— Ты не должен больше так поступать.

Его мать, которая не знает, что Хари оказалась в большой опасности по вине её сына, перестаёт так сильно ругать его и массирует лоб. Она встаёт со своего места.

— Тебе стоит сделать перерыв.

— Я не собираюсь делать перерыв. Мне нужно идти к Хари.

После того как родители вышли из комнаты, Юджин тихо подошёл к Эриху, который всё ещё плакал, и обнял его за плечо.

— Я-я... Я просто ненавижу, что она находится у нас дома. Поэтому... я...

После этого Эрих долго плакал, а Кэвелл остался с ним, закрыл рот и ничего не говорил.

«Не делай так больше, ты не один».

Он сдержал слово. После этого Хари стала странной. Неужели она действительно хочет умереть?

Она снова выходит в метель на улицу в тонкой одежде, она смотрит ему в глаза и выражает свои постыдные намерения и даже нагло заявляет, что нужно принести ей что-нибудь поесть.

Кроме того, почему-то сердце Юджина легко поколебалось при виде такой девушки.

— Брат Юджин, ты такой медленный. Не можешь схватить, да? Не можешь? Да, да? Да?

Так было с тех пор, как он пошёл на неспровоцированную провокацию, забыл о первой цели и поборолся с неприхотливым телом.

— Ну, кто медленный?

В следующий момент Юджин, который схватил Хари и уложил её с открытым ртом, затвердел как камень, когда их глаза встретились.

Если подумать, с тех пор как он впервые обнаружил Хари на белом снегу, она, которая не могла даже говорить без опущенных глаз, теперь изменилась. Почему, чёрт возьми?

Тогда, похоже, перед Хари он впервые показался таким ребячливым. Между тем он никогда не играл со своими братьями подобным образом.

— Ты ладил со своими младшими братьями, и мне кажется, что ты начинаешь вести себя как они. Немедленно извинись перед Хари.

Через некоторое время Юджина смутил вошедший в комнату отец.

Сразу после выхода из комнаты отец сказал, обхватив щёки Юджина, одну из которых он только что ударил рукой.

— Прости меня. В присутствии Хари я подумал, что будет лучше не говорить больше о конфетах, — сказал он.

Отец беспокоился, что Хари узнает о конфетах, которые дала ей мать.

— Да уж... Ты всё знаешь. А пока что ты сам нёс слишком тяжёлый груз на своих плечах.

Услышав это, Юджин был недоволен.

Когда ему сказали, что он не может ни с кем поговорить и пожаловаться на тревогу, которую он держит в одиночестве, у него заныл нос, и он впервые захотел выдать отцу самый слабый звук.

Однако слова отца разошлись с его ожиданиями.

— Притворись, что ты не знаешь.

— Сейчас твоя мать только что вернулась к стабильности. Как будто ты ничего не видишь и не слышишь, притворись, что не знаешь.

— Но...

— Конечно, я буду останавливать её изо всех сил насчёт этих конфет. Но даже когда ты увидишь, как Хари их ест, ничего не говори.

Прошептал ему отец, дважды стукнул Юджина по плечам и первым повернулся на ногах.

Юджин стоял один и смотрел на спину отца. Трещина. Вскоре его рука сломала конфету, которая была в ней.

Он крепко стиснул руку.

— Юджин. Вчера я слышала, что отец сердился.

На следующий день, пока отца не было дома, мать посетила его комнату.

— Всё было нормально, — сказал он.

— Так вот почему он ударил тебя по лицу.

Уставившись на лицо матери, которая расстроено касалась его щеки, Юджин импульсивно открыл рот.

— Мама, почему ты дала Хари «ту конфету»?..

Тогда она покачала головой, как будто понятия не имела.

— Есть ли какая-нибудь причина, по которой я не должна давать ей?

— Мама, это...

Юджин повысил голос, сам того не зная, а потом осёкся и сделал небольшую паузу. Его голос, последовавший за этим, был гораздо спокойнее и бесчувственным, будто отдохнувший.

— Это лекарство, — сказал он. — Жёлтая конфета, которую мама давала больной Арине.

Юджин уже знал, что это такое. Конфета, содержащая сильный обезболивающий компонент, была наркотиком с серьёзным привыканием и побочными эффектами.

Если человек продолжит её есть, то в конце концов превратится в идиота, который ничего не понимает...

— Хари — это не Арина.

Юджин вспомнил, как горестно плакала его мама в комнате после того, как дала сестре эту конфету.

Арине так больно каждый день, и она не могла вылечиться с помощью лекарств из бутылочки, так что...

Он помнил, как мама бесконечно плакала, давая конфету дрожащими руками каждый вечер, надеясь, что дочь забудет о боли и галлюцинациях.

— О, это история из далёкого прошлого, — сказала она Юджину, и ей не хотелось воскрешать это болезненное воспоминание.

— Думаю, ты неправильно меня понял. Эта конфета не опасна.

Юджин слышал, как она всё ещё шептала ему, глядя на невинное лицо матери.

— Дай мне тоже эту конфету.

— Нет, Юджин.

Тогда мать отругала сына строгим взглядом.

— Это только для больных детей. Если ты не можешь справиться со своей больной сестрой, то я не смогу дать её тебе.

Мать действительно смутила Юджина, как будто верила, что конфеты — это лекарство, которое вылечит болячку. Чёрные глаза Юджина начали дрожать.

Потихоньку ему казалось, что его страх прошёл. Ему казалось, что мало-помалу становится лучше. Он думал, что им стало лучше, чем раньше...

Но ничего не изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/645678>